

Видя, что она ошеломлена, Ли Мо выпрямился и поднёс масляную лампу поближе к Ли Мань, чтобы лучше видеть выражение её лица.

- На улице действительно темно, и идти туда нелегко. Если ты упадёшь, то оно того не стоит.

Хотя это было правдой...

- Ладно, тогда мне придётся тебя побеспокоить, - Ли Мань действительно хотела пописать. Когда парень снова наклонился перед ней, девушка не раздумывая забралась ему на спину. - Иди медленно. Я могу поддержать лампу.

- Нет необходимости, - Ли Мо одной рукой держал лампу, а другой поддерживал её ноги. Он боялся, что девушка соскользнёт с его тела.

По правде говоря, Ли Мань тоже боялась упасть. Её руки отчаянно обвилились вокруг его шеи.

На нём были соломенные сандалии, а двор был полон грязи, так что Ли Мо мог идти только по чуть более сухой дорожке у стены. К счастью, отхожее место было недалеко. Оно было на заднем дворе. Шаги Ли Мо были широкими, и они быстро приближались.

Молодой человек поставил её на землю и повесил лампу на дверной косяк уборной. Затем он отошёл на несколько шагов и сказал ей:

- Ты можешь войти внутрь. Я буду ждать тебя здесь.

- Угу, - Ли Мань поспешно ушла в уборную. Она развязала пояс и тут же присела на корточки.

Как только она закончила, Ли Мань расслабилась. Однако, думая о том, что Ли Мо был прямо снаружи, она покраснела от смущения. Завязав пояс, девушка взяла маленькую лампу и вышла. Этот человек всё ещё честно стоял у стены. Дул ночной ветер, и она увидела, что он слегка дрожит. Только теперь Ли Мань ясно разглядела, что на нём были только тонкая рубашка и пара шорт, открывающих длинные ноги.

Ли Мань поспешно подошла к нему и сказала:

- Давай быстро вернёмся.

- Угу, - Ли Мо взял у неё масляную лампу и присел перед ней на корточки.

Ли Мань изначально хотела сказать, что она может держаться у стены и медленно идти обратно самостоятельно. Но если девушка это сделает, ей придётся двигаться самой. Более

того, Ли Мань определённо не сможет идти так же проворно, как он. Не стоит откладывать их возвращение. На нём было так мало одежды. Девушка не хотела, чтобы Ли Мо замёрз.

И вот, Ли Мань молча забралась к нему на спину.

Очень быстро они вдвоём вернулись в восточный дом. Ли Мо поставил масляную лампу на большой шкаф. Все его младшие братья крепко спали. Только дыхание Ли Яня звучало немного тяжелее. Ли Мо подошёл и осторожно проверил температуру, коснувшись лба брата. Чувствуя, что Ли Янь потеет от лихорадки, Ли Мо вздохнул с облегчением.

Ли Мань уже сидел на своём одеяле. Увидев, что Ли Мо берёт кусок ткани, чтобы вытереть лоб Ли Яня, она обеспокоенно спросила:

– Как он?

Ли Мо спокойно ответил:

– Он должен быть в порядке к завтрашнему дню.

– Угу, тебе тоже надо поскорее лечь спать, – тихо посоветовала Ли Мань, а затем она зарылась под одеяло. Ей тоже хотелось спать.

После того, как Ли Мо вытер остатки пота с тела своего второго брата, он завернулся в одеяло Ли Шу. Сяо У отодвинулся от своего первоначального места рядом с местом Ли Мо и собирался скатиться с кровати. Старший брат вернул его назад. После этого он погасил лампу и тихо лёг на кровать.

* * *

Остаток ночи прошёл в молчании.

На следующее утро небо было ясным. В окно лился яркий солнечный свет, отбрасывая на хижину пёстрые тени.

Первая половина прошлой ночи была невыносима для Ли Мань, но потом она заснула очень крепко. Даже после того, как соседский петух прокукарекал три раза, она оставалась в неведении.

Ли Мо первым поднялся с кровати. Он проверил, как там второй брат. Его лоб больше не горел, и встревоженное сердце Ли Мо наконец расслабилось. Его следующей мыслью было пойти на кухню и приготовить завтрак для всех.

Однако готовить Ли Мо не умел. После того, как он зачерпнул немного риса, он потратил много времени, чтобы вымыть его до чистоты. Что касается следующей части, он изо всех сил пытался понять, сколько воды добавить в горшок. К счастью, в это время в кухню вошёл Ли Хуа.

- Старший брат, я сделаю это.

Ли Мо улыбнулся.

- Четвёртый брат, почему бы тебе не вернуться и не поспать ещё немного?

- Я спал достаточно, - Ли Хуа взял черпак у своего старшего брата и добавил ещё две порции воды в котел, прежде чем накрыть его.

Было ясно, что его четвёртый брат гораздо лучше справлялся с этой работой, чем он сам. Ли Мо не настаивал и просто сказал:

- Сегодня хорошая погода. Я пойду приберусь в другой хижине.

- Угу, - сказал Ли Хуа. Затем он сел у плиты, чтобы развести огонь и приготовить рисовый отвар.

Ли Мо пошёл в дом Ли Мань. Во-первых, он достал бамбуковые шесты, прислонил их к карнизу и снова повесил одежду Сяо У на шесты. Затем он вернулся в дом, чтобы привести в порядок кровать жены.

<http://tl.rulate.ru/book/24594/986207>